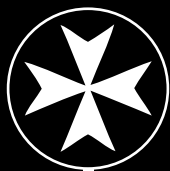
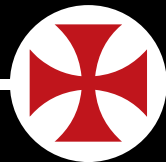

Мунна

BRUNNEN

Гуннеппа

Гармязо-
де-Ромномера

В: ⚡⚡⚡ О. С. А.

Камуно:

Сармъаго-де-Комномена.

Фунисмерра.

Мушуня.

Входные Врата.

Эта, совсем небольшая книжица, о Пилигримаже.

Несколько Паломников, идя вслед Рыцарским Посвящениям времён Тамплиеров, совершили некий Опус из двух частей.

Сначала они шли на Запад. На Край Земли. Из Сантьяго-де-Компостела до Финистерры.

Потом, Тропа лежала на Север. Из Фистерры в Мушию.

Дистанция сего Паломничества невелика. Время – тоже. На первый взгляд.

На самом деле: расстояние измерялось мириадами созвездий, а время – зонами.

Порою, мы, пусть на краткие мгновения, попадали туда, где нет Креста Ограничений Временем и Пространством...

Многие слишком поверхностно и несерьёзно относятся к этим двум Путям Сантьяго из-за недостаточной (по их мнению) сложности. Между тем: сей Путь насыщен до предела и, в определённом смысле, по наполнению, не уступает известному Французскому Камино.

Ещё одно свойство сих Дорог. Современники, люди двадцать первого века, имеют, поистине, страшное эго. Их гордыня огромна и сильнее её только их же феерическое неведение. Потому, операции, связанные с Фиксацией крайне опасны для людей сего дня. Есть реальный риск

всего лишь усилить свою демоническую составляющую. Даже – идя по Святому Пути.

В этом контексте, возможно, имеет смысл начать с Каминно более растворяющего модуса, ведь первый опыт очень часто задаёт генеральное направление.

И здесь, как раз можно тихо посоветовать: с самого начала пойдя на Запад, в край потери иллюзий, оков и лишних снов. Из Звёздного Поля – в Финистерру.

А потом, конкретно так, разочаровавшись в себе, пролив много горьких слёз, прорывав и проывав на Слепую Луну, пойдя на Север. К Путеводной Звезде. К – Чистоте. В Мушию.

И пусть Ты обретёшь Плод.

Ищущий может найти.

Впрочем, может всю жизнь искать и не найти.

Тот, кто не ищет – совершенно точно не найдёт.

ARISTATA ETEVITAT.

1. Прелюдия Белого Каминно. Madriduada.

Сон жизни продолжается. В переплётах старинного кельтского узла угадалась новая тропа: из одного пресветлого сна, в другой.

На Каминно Сантьяго, в этой первой Звёздной Дороге, мы растворились, не дойдя до Финистерры. Уже тогда, сквозь пелену тирании ограничений пространством, временем и людьми, было видно необходимое продолжение Северо-Западного направления: сначала, на Запад, в белый Край самой Земли; потом – на Север, к Мушии, вдоль кромки Огромной Воды, той, которая омывает собою Стекланный Остров Авалон...

Промежуток между этими Пилигримажами стал полноценным Бардо: уместилось два Паломничества (в Германию, на Остров Буян и в Бельгию); довольно жестокая война с врагами клана, представляющими модальность Великой Матери. Говоря о последнем, можно заметить, что столь откровенных выплесков деятельности насельников Нижних Миров мы ещё не встречали и если сие описать, вряд ли кто-то поверит. Потому, оставим эти баталии только собственной памяти и вернёмся к насущному Пилигримажу.

Седьмого Сентября, Промыслом нездешним, проявился Внешний круг Первой Молнии Ордена, вобравшего в себя

инспиративную волну Орденского Рыцарства средних веков. Серебряные струи дождей, соединившие в те дни Небо и Землю, стали свидетелями реставрации Мистерии Двух Мечей (см. Евангелие от Луки): одиннадцать мужей, в присутствии Свидетельства Чистой Девы, приняли Присягу, разбросав в пустые крестоносные контуры звёздные капли собственной Крови. Так, Огнём и Пламенем, под эгидой Солнца и Луны, по следу утренней Звезды, свершилось Таинство установления очага Нашего Порядка, Ordo.

Сожглись обиды и долги, выгорели вульгарные осадки, канули в Простоту, сложности накопленных взаимоотношений. Страшное и восхитительное слово «Навсегда» – так, именно так, были даны Обеты. Так попрали мы свою падшую часть и бросили вызов духам многочисленных адов. Серебряные струи дождей и холодный блеск остро отточенных стальных клинков; капли крови в Обетовании, капля крови в исполнении священных жестов воинского Искусства...

Седьмое Сентября.

Аэропорт. Эта стерильность и взметнувшиеся чувства превосходства, «успешности» и неосознаваемого страха: в машинном отделении метафорического корабля аэропорта демоны одеты как врачи, в белые халаты. Они аккуратны во взрослых и напротив, взбалмошно отвязаны в зверодетях (бывают «малые мира сего» и загадочно тихими, с трудом понимающими, а что здесь, собственно, делать чистым и прозрачным душам; но, основная масса деток, явно представляет собою точки выхода инфернальных интенсивностей в наше измерение).

Проходим контроли. Ждём рейса. Самолёт.

Садимся на свои места. Сзади – семейная пара бодряков с Западной Украины и их, безбожно орущее, агрессивное и бесконечно громкое, чадо.

Взлёт: наши, такие разные судьбы, на время перелёта сливаются в одну общую. Равномерный гул, толчки турбуленции, беснование ребёнка сзади. Читаю книгу. Ныряю в сон. Погружение в шелест мантр. Равномерный гул.

Десять километров внизу. Быстрее ветра по горизонту.

Равномерный гул.

Направление избранного вектора Паломничества точно соответствует путеводной сути двух главных Рыцарских Орденов.

Тамплиеры ушли на Запад и в смысле их уничтожения, и в смысле – главного направления Очищения и освобождения от иллюзий; также – остатки Ордена наиболее конкретно и полно продолжили Дело на самой западной земле Европы, в Португалии.

Западу, Великой Сине́й Розе апофатического Прощания, соответствует путь из Золотого Града Сантьяго до Края Земли, в Финистерру. По идее, здесь Земля уже теряет свои очертания в зыбкой текучести Водной Стихии. В идеале.

Далее: Караван идёт на Север. Данный Опус апеллирует к Тевтонскому нордизму и являет апофатическую Чистоту в фазе «спонтанного порождения прозрачных Сияний». На Камино, сие есть Тропа, вдоль Атлантики

(она – со стороны сердца, слева) до Мушии. Здесь актуализируется Полярная ориентация и устойчиво обретается Наша Звезда, Хрустальная Астра.

Решением сего Прямого Угла проявляется Диагональ Северо-Запада, этого девственно-чистого Снега, впервые выпавшего на полонины Вечного Сентября.

Для полноты описанной картины, возможно, имеет смысл озвучить один из вариантов мистериально-посвятительного прочтения оставшихся направлений.

Югу, этому направлению мучеников (на что косвенно указывает Южная Роза Нотр Дам Парижа) соответствует Орден Святого Лазаря, Прокажённых Рыцарей, свершавших поистине заповедный, подвиг Служения и Аскезы. Сия Община Воинов имела своим Знаком Изумрудный Восьмилучевой Крест.

Не исключено, что в определённой опции, к Югу будет отнесён и Мальтийский Орден.

Восток, направление Развития и Нарастания Сияний, являет себя в волне «Орден Новое Предстояние» и это, в первую очередь, Ордена Сантьяго и Христа, Ависский Орден...

Что же тогда Центр?

Ответ может нас заставить врасплох...

Через направляющую платформу, Диагональ Ордена Карла Смелого, по бурному черноморскому следу Золотого Руна, сквозь толщу тиранического времени – к трём Молниям.

Одиннадцать оставили жароносные капли: двенадцатая, созерцающая, присутствовала.

Равномерный самолётный гул.

То ли – серый; то ли: синопль. В этот Пилигримаж взято две книги, одну – на тему исконной мужественности, вторую, о двух главных апологетах Традиционализма и, в связи с этим, Христианстве. Под аккомпанемент монотонного гула, знакомлюсь с обеими книгами: пока, Роса не ощущается и прочитанные пару десятков страниц в каждой, практически ни о чём. Возможно, дальше дело наладится...

Жажда о волшебной книге обратно ныряет в равномерный гул летящего над пропастью, самолёта.

Четыре часа позади, спуск пониже, манёвр захода на посадку, удар – прилетели, самолёт, выполнив торможение, постепенно останавливается. Животный страх (которого как бы нет) постепенно отливает от граждан, все начинают толпиться к выходу.

Мадрид.

Около полуночи.

Из аэропорта направляемся на ж/д, отсюда ехать далее, до Компостелы. Приезжаем. Пустынно. Ни души. Всё закрыто. До начала работы около четырёх часов. Пытаемся найти место ожидания. Безуспешно. В ближайшем отеле предлагают номер за сотню евро. Мы, естественно, отказываемся. В конце концов находим скамейку в некоем скверике возле автостоянки. На ней и проводим остаток ночи.

К вокзалу подходим в 4 утра. Работники уже на месте, но никто никого никуда не спешит пускать. Точно также, как и в отеле наотрез отказали нам посидеть пару часов в пустующем холле. Система. Порядок. Мы сегодня не раз услышали знаковую фразу, вокруг которой вращается этот современный мир: «это бизнес. ничего личного». После неё следовало нечто, определяющее сказавшего частью бездушной машины.

Бизнес. Деньги. Система и Власть – сие преспокойно перешагивает любые принципы, служит оправданием к любому насилию и предательству, делает возможным (и даже необходимым) фоновое и тотальное насилие брендов и рекламы.

Пощады не то, что не будет: её уже нет. Век ядовитого пластика даже более жесток, чем остро отточенная сталь. «Железный Век» – известная фигура речи, – «Стальной Век?» уже только приятная мечта; «Пластиковый Век» зашёл сюда и от такой же улыбки до ковровых бомбардировок или точечных ракетных ударов (что ещё элегантнее), всего лишь мановение крючковатого пальца. Демоны и божества просто питаются судьбами людей; обыденность.

Утро скомкано комплексной усталостью и урывками снов на холодном пластике вокзальных сидений. Ждём своего поезда. Кажется, будто всё это уже длится вечность. Усталую вечность. Здесь, в современной Европе, вечность только уставшая и всегда с маленькой буквы. Затёртая вечность машинных судеб в вяло кипящем котле статистической обречённости.

Наконец, в 9 утра, садимся на поезд. Ехать, практически, до 15. Провалы в сон, гористые пейзажи в окне.

И вот, около 15: мы на месте.

Сантьяго де Компостела.

2. И снова: Город Золотой. Сантьяго-де-Компостела.

Сантьяго.

Сантьяго Звёздного Поля.

Выходим из поезда: жара, синий запах и дух Океана, Золотое Поле перекрёстка направленной Святости. Здесь всё как бы плавится.

Редкие крики чаек.

Заселяемся и с разгона ныряем в град Громового Брата. Берём крестенциали для Фистерры, обнимаем Апостола и Рыцаря... ощущается, что в Сантьяго всё буквально кипит. Перемешаны самые разнообразные слои: и Святости, и рыцарского подвига, и демонические, и, очень суетные, мирские. Множество народу: сидят на площади перед Храмом, бродят шумными толпами, получают Свидетельство о Камино.

Слёзы сами приходят: накатывает резкая волна, каскадом обрушивается какая-то склянь, пронзительной стрелой воспоминания сокол рыцарской судьбы резко и ужающе пролетает сквозь поле тривиального сенсориума.

Колонна при входе; Металлический Иаков; Мощи... вечером месса, принимаем с трепетом Тело Христово, огромная ладанка из чистого серебра, летая в Средокрес-

тии, выводит сюда мерность Белой Страны первого девственного снега.

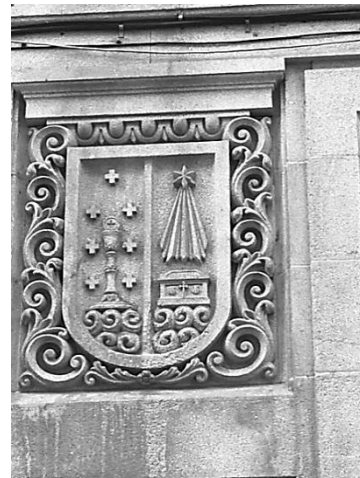
Идём в Клуатр: большое пространство большой облегчённой Тишины. Множество символов рефреном повторяют связку Гроба, Пути и Звезды.

Раковины. Кинжальный Крест Матамороса: вернулся я домой.

Белое и Красное вино первого вечера Камино.

3. Чёрная Трона к Негрейре и Глобальный Носм.

Просыпаемся очень рано, около 4.45. Немного поупражнявшись в утреннем оживлении себя, собираемся к 5.30 за общим столом и поём сквозь патину сна тамплиерский кант. Латынь и наследие Ордена понемногу начинает закипать в крови.

Ещё пара-тройка нехитрых дел, 6.10, спустившись по винту квадрата лестницы, ныряем в ночь, сумерки. Город пустой.

Никого.

Гулкие шаги в одиночестве Золотого Сантьяго.

Выходим на главную площадь перед Храмом Матамороса, мы тотально одни. Гулкое предстояние...

На место сие, более тысячи лет, шли и шли мириады пилигримов: их звала Наша заповедная Звезда.

Находиться на таком месте как-то растерянно. Обнажённо. Даже и не знаешь, что делать. Что вообще делать...

И с чем.

Понятно, совершенно понятно, одно: ступивший раз на Камино, будет идти по нему всегда. По-другому не будет. Он тысячи раз придёт к Звезде Сантьяго. Тысячи раз горя-

чие слёзы из сокровенного Камня души низойдут на луга сего дня. Тысячи раз тревожная ночь определит поиск Розы. Розы, Звезды и Огня.

Идём улицами Компостелы. Кант Тампля звучит сквозь все тела, синий свет Западной Звезды нитью тончайшей тянет за межбровье, всё существо, ощущая Огромную Белую Воду, летит в слияние. Темно. Особенно, когда заходим в галисийский лес. Нас синхронно (как оказывается потом, когда уже вечером обсуждаем переход) пробивает потрясение: все, многие тысячи пилигримов, не ушли. Они чем-то исконно сущностным остались здесь. На вечной Тропе. И Ты буквально идёшь сквозь них; тебя прожигает их Пламя; судьба коверкается, изламывается, открывается всевозможность любых операций; сотни жизней плавятся воском за один бросок перехода. Ведьмы, призрачные существа, духи и демоны, путаясь в корнях, в стеблях плюща, висая над вереском, наблюдают за всеми странниками. Они, эти Зелёные Сущности, прохладно безучастны к человеку, немного его презирают, и отворяют очи удивлённо, узрев нечто похожее на тамплиера.

Идём.

Молитва Рыцарей Красного Креста и Белого Поля заполняет лес. Нави несколько встревожены.

Мы, буквально, пролетаем первые семь километров и только тогда вбираем лучи, как бы растворённого, рассвета. Идти легко и чисто, прохлада обнимает кожаные ризы, чуть более смещая самоощущение к модусу «прозрачного гроба».

Проявляется структура Ордена Трёх Молний.

Первая Молния Входных Врат. Символ: Чёрный равнолучевой Крест на Серебре, означает пребывание в Чистом Измерении Учения в опусе постоянного очищения своих несовершенств (Чёрный Крест).

Вторая Молния: Белый Восьмилучевой (Мальтийский) Крест в Чёрном Поле. Это – оперативность собственной устойчивой Чистоты усвоенных Заповедей Блаженства Нагорной Передачи внутри измерения Священной Войны (Чёрное Поле).

Третья Молния: Красный Крест Тампля на Белом Поле. Воинская и Творческая, самовозникающая активность внутри всегда присущей Чистоты.

К полудню проходим Яблочный Мост, он возведён ещё в 13 веке. Сей камень помнит поступь рыцарей и святых на плоти своей, многие тысячи паломников шуршали опавшими листьями стоп в пути на Запад и на Восток. Быстрая Вода струями бьёт под ним, так время попирает время и проявляется Вечность.

Вечность серебряных кос...

Негрейра.

Сюда попадаем довольно быстро. Не буду описывать личные перипетии пути, замечу только, что Камино ну никак не попадает в формулу типичной предсказуемости и здесь каждого ожидают свои испытания. Неожиданные. Без них никак.

Сон. Отдых. Попытки залечить раны. И снова окунаемся в пространство Негрейры.

Великолепный маленький городок, остроконечные зубцы крепостных стен, зелень, чистейшая река и, конечно, памятник Пилигриму. Он здесь в двух ипостасях: первая – всё случилось, на нас спокойно взирает Старец-Матаморос, Тыква, Посох и Раковина; вторая, ярко иллюстрирует весь драматизм ухода от семьи и Великой Матери: корни вырываются с кровью, стена дома пробита, лицо пилигрима жёсткое, безжалостное и решительное. Вечер. Скамейка у реки... Журчание воды на перекате, космы зелёных волос-водорослей.

Вечер.

Приходит неожиданным схлопыванием прохладной темноты вокруг разгорячённого за день, тела.

Кант Тамплиеров, как подношение молитвы об Очищении.

День первый.

Негрейра.

4. Тропа на Запад. Негррейра – Санта Марина.

Просыпаемся очень рано, в 4.45. Собираем вещи. Поём Кант Тамплиеров, так совершая приношение духам Камино.

Нехитрый завтрак и вот, в 6.10 выходим. Ещё сумерки и город пуст.

Минuem Памятники Пилигримам.

За мостом развилка: новый путь – по реке (ним мы ходили в прошлый раз, действительно, исключительно красивая тропа); и традиционное Камино, обозначенное термином «официальное». Выбираем последнее. На нём оказываются два Храма, на первом пути – красивая природа, не более того. Хотя церкви закрыты, само их присутствие уже сообщает соответствующему отрезку достаточную радиацию базовой рассеянной Святости.

Второй фактор, всегда голосующий «за» прохождение на развилке «официального Камино» – всё-таки, существует некая намоленность базовой Тропы.

Камино Финистерра представляет собою туго свёрнутую змею тропы: много перепадов по вертикали, часты повороты в горизонте. Порою, ощущение, что дороге Пилигримов тесно в трёх измерениях и она лопает телом своим в ИНОЕ. А если даже и не взрывается, то сильно дрожит, насыщенная, местами до предела, синим током.

До нашего ночлега, альберге в посёлке Санта Марина, мы добираемся за четыре скоростных перехода, перемежаемых довольно длительным и привольным отдыхом с употреблением вина. Уже в 13.30 на месте. Интересный эффект можно получить от следующего: на привале, максимально расслабиться, дать измерению мерность вечного зависания и океанического растворения; потом – резкий старт и очень быстрая, яростная ходьба, как бы пожирающая само пространство (идёшь, будто висишь, а мир летит мимо тебя). Потом – повторение. Сии манипуляции со всем собою, неплохо растворяют, или хотя бы размягчают, жёсткость базовой композиции, даруя возможность распространению окрашивающей, привнесённой Сверху, Активирующей Субстанции (пару зёрен) в массив разогретого Металла, а то и расплава. В этом и в это лучше думается, созерцается, вне такого – вряд ли возможна качественная молитва. И, конечно, резкие, мгновенные, переходы не обусловленные инерцией предыдущего состояния – обязательная часть общего Воинского Навыка.

Тот, кто ищет комфорт, всегда найдёт, раньше или позже, прямо или косвенно, собственное рабство.

Соискатель Свободы на пути к Истине, в любом случае обратится к Аскезе, как к одному из базовых оперативных методов.

Камино – вне всяких сомнений, Аскеза и потому здесь неуместны прихоти и капризы, но крайне важны – знание, самодисциплина и осознанность.

Похоже, в наше время, Камино уместно проходить только пешком. Езда на велосипеде не подойдёт. Веломашина – механизм, бездушная железяка с определённой

выраженной спецификой функционала. Постоянное кручение педалей вперёд, создаёт жесткий поток энергии, первично бывшей сексуального модуса. Фиксированные на руле руки, определяют тенденцию подъема этой энергии в голову, что общую пневму делает ещё более бездушной. Выстроенность велосипеда в вертикальной плоскости, только усиливает агрессивную составляющую. В результате, велосипедист, длительной ездой, провоцирует состояние, своим настроением и наполнением, усиливающее это и закрывающее тонкое восприятие.

Посему: велосипед на Камино, в Паломничестве, категорически не приемлем; сей предмет уместен и, конечно, удобен только в профанном быту и он никак не соотносим с погружением в сакральные линии пространства. Кроме того: всадник на коне – как бы являет собою возможность «кентавра», что, имея в виду энергичность Бестиария, может быть очень даже интересным. Союз человека и неживой машины, по крайней мере, весьма тревожная композиция.

Путь к Финистерре в символическом пространстве может представлять собою Путь к Бездне, Пустоте, к Концу Мира, к границе Страны Мёртвых. Сюда, к последнему Океану, Ты можешь принести всё лишнее, наносное и фальшивое: растворить его в Море, избавиться от биографии, Рода и прочих жёстких неблагих демиургических фиксаций. Очиститься.

В Простоте и в Немоте.

Потому, Камино к Фистерре, дело нешуточное и, даже – драматичное, если не сказать, трагическое.

Осваиваемся в альберге.

Нас заселяют в комнату, где ещё есть свободные места, но они пустуют и мы сохраняем герметичность нашей композиции.

Кушаем, вокруг множество камино-туристов, в основном – люди пенсионного возраста, носителей околорусского языка не обнаружено. Наблюдаем.

И вот, многое ещё раз проявляется на контрасте. Понятно, что индивидуальное Качество (если оно есть) значительно отличается от среды, однако, здесь, в Европе, не часто сие встретишь: общее звучание превалирует. Людей, при всём их различии, будто сделали на одном заводе.

Внимание большинства европейцев не привыкло нырять вглубь, оно, слегка коснувшись объекта познания, соскальзывает в зияющую несущность.

Они, в массе своей, в общем измерении, потеряли Бога – ощущается трагическая, летальная пустота, нигилистически развёрнутая аэропортом бессмысленной смерти. Пока что, условно, православный мир, ещё не докатился до такого мрака (хотя и внутри него, в общем, всё плохо). Чётко ощущается, растерянность местных, особенно стариков: видно – их жизнь лишена Смысла и сведена, преимущественно, к социальной автоматической функции.

Чувствуется: здесь полностью и давно умерло качественное Мужское Начало, потому мужчин нет в принципе, а

женщины экзистенциально устали намертво и навсегда. У нас с этим тоже очень плохо, но, пока что, всё-таки, не настолько безвозвратно и тотально.

Словом: духовная атмосфера Запада просто ужасна и до слёз, до крови, жалко этих братьев и сестёр по Камино. Ведь все мы, независимо от мнений и судьбы, раз ступив на Тропу, на всю Вечность, все без исключения, становимся братьями и сёстрами, так обретая новые кардинальные связи. С другой стороны, именно через такую Связь, мы сопрягаемся и со Святыми, с Адептами Алхимического Искусства, с Тамплиерами и Воинами Сантьяго, – всеми, кто также связан с Камино. Мы получаем Связь с Матаморосом Иаковым, с Его Братом, Держателем Гнозиса, со всеми Апостолами и с первым неиудеем, получившим Крещение как Апостол (Огнём Святого Духа) – римским Воином Корнилием и его людьми.

Мы, на Камино, соединяем через Сердце своё, ни много, ни мало – Ад и Рай: сие кипит. Сие лучится. Сие бурлит и варит самое Главное.

К слову говоря: интересно, что измерение Пути Сантьяго, отмечено печатью двойного полюса истинной Мужественности (Опус Воина и Опус Монаха; Пилигрим – как форма огненного бытия). Само пространство Галисии крайне женственно: это край Ведьм и никто сие не скрывает. Такое сочетание похоже на изливание расплавленного металла в душу тихого лесного озера...

В интернете находим текст распространённой в Галисии черномágической «молитвы», сопутствующей ритуальному испытанию горящего самогона: она откровенно апелли-

рует к духам Нижних Миров и текст её настолько инфернально откровенен, что цитировать здесь не уместно.

Вывод прост: идущий по Камино в неактивном состоянии, несубъект, имеет огромные риски превратиться в медиума, проводящего волю местных нечистых духов. Особенно, велика такая опасность для женщины (чему, собственно, доказательством является текст вышеупомянутой статьи, за женским авторством, мультиплицирующий адское звучание в наши волости).

В Галисии сохранилась явно дохристианская традиция оррео. Это некое зернохранилище, находящееся на территории усадьбы. Каменная постройка, покоящаяся на восьми или десяти сваях, увенчанная фаллическим символом и крестом. Её присутствие ощущается весьма сильно и совокупность таких построек неповторимо специфицирует дух Галисии. Поднятая на сваях камера, как бы подносит произведённое, в основном, Землёй, стихиям Воздуха и Огня. По сути, оррео является «домом божества», пристанищем местных духов.

Вечер приходит неожиданной прохладой. Наше альберге находится прямо напротив небольшого Храма в окружении кладбища. Там тихо и спокойно.

Кант Тамплиеров завершает, полную до краёв, чашу дня.

5. Предчувствие Океана. На Пути к Сее.

Подвижное в Подвижном.

Формула, в том числе, Пилигримажа.

Тропа. Её Узор. Говоря по-современному, маршрут. Чем обусловлен он?

Понятно, есть некая Линия Передачи Святости и, как её важный аспект, опорная точка, присутствует Святое Место.

Змейка Тропы не менее важна: она идёт, опираясь на значимые Храмы и места. Земля, как известно, следует переменам Неба. Двенадцать Созвездий и Семь Планет, Четыре Стороны в венке перемен и времени определяют звёздную радиацию конкретного места. Это умножается на Святость и историю предыдущих опусов.

Пилигрим, идя по Камино, опалается определённой формулой взаиморасположения звёзд и созвездий, важен также сезон (месяц Май и Наш Вечный Сентябрь...). Тело, это самое конкретное и инертное в нас, записывает на себе, в себе, своими блаженствами и страданиями, конкретную формулу, куда погружается закваска Линии Передачи и дерзости судьбы.

Не менее важно и последовательное, в целом, стрелонаправленное, следование, явственно манифестирующее

Путь даже как конкретную тропу. Ведь в повседневной жизни мы так далеко и так направленно никогда не ходим.

Намерение, Воззрение и Видение глубже входят в нас, ведь Пилигримаж – это «Огненное хождение» и потому может, даже, порою, привести наши Металлы в ситуацию расплава (который более восприимчив к пропитыванию Знанием).

Знание не является набором идей, концепций, догм и образов – всё это вторично. Гнозис в сущностной форме представляет собою некий Шар Измерения, с присущими ему устойчивыми модуляциями метанастроения и метасостояния. Более того, его «пыль» (правда, говорят, прямо такую «пыль» нельзя привносить: её необходимо спрятать в воск), привнесённая в бытовые ситуации, качественно изменяет их (это и есть аспект Катехона, или, «спасения мира»). То есть речь идёт о божестве и о конкретных способах Связи с Ним, а не просто психологической поддержке, концепциях и ограниченных образах.

Поднимаемся рано, около 4.30. Поём Кант Тамплиеров. Около 5.30 выходим. Ещё ночь и все спят, рассвет наступит толко к 8. Идём полями и дорогами, темно и сокрыто, тропа змеится, изменяясь по горизонту и в направлениях. Заходим в спящее село, на нас почти бросается отвязанный пёс, потом – ещё два; после – овчарка. Ситуация на грани. Но, слава Богу, всё заканчивается благополучно. Идём быстрым шагом дальше.

Над нами – вознесённое звёздное небо, шелестят разноцветным серебром мириады созвездий. Перемещаться довольно легко, прохладно и по-утреннему без тяжести предыдущей истории.

Идти по Камино Фистерра бывает довольно странно: порою, будто плывёшь против течения. Видимо, сказывается магнетизм Сантьяго, идя на Запад, уже после него, как бы преодолеваешь направление базовых токов.

Наверное, сие «хождение противосолонь», один из необходимых аспектов Западного Пути, как Опуса Очищения.

Постепенно разгорается жаркий день, солнце всё более беспощадно жжёт лучами. Идти пламенно. Тела набрали уже изрядную порцию радиации светила и самой Тропы.

Наконец, доходим до развилки на Мушию и Фистерру.

Палит немилосердно.

Идти всё сложнее.

В определённом смысле, Камино – это тропа осознанного, добровольно принятого и самоинициированного страдания: идя по нему, так или иначе, упруешься в трудности. Трудно идти, жарко, холодный ветер, тяжесть ноши, стёртые мозоли, боль в мышцах... рано или поздно что-то такое проявится.

Боль. Далее следует тройная развилка: первое – можно пойти под неё и дать себя обусловить; второе: можно возжечь огонь воли и противостоять, бороться со слабостью; третье, высший же метод – войти в особый Гнозис, познавая иллюзорность боли. В основном, люди знают о первых двух. В третьем случае, Ты не делаешь что-то, а наоборот, возвращаешься к превозданной Чистоте.

Вся та же волнистая, переливная, местность. Лески, дороги, травы. Солнце.

Наконец, показывается Океан.

Мы подходим к чёрному равностороннему Кресту, почти Тевтонскому, он сделан из железа и предвеляет спуск в Сее.

Контраст: Чёрный Железный Крест на каменном фаллосе, югоподобная природа и океаническая Белизна.

Спускаемся.

Заселяемся.

Наконец, мы на месте; около 16.00, более тридцати километров за спиной.

Вечер.

Ровный плеск океанических волн. Они другие.

Кант Тамплиеров.

Завтра снова в Путь.

Камино ждёт.

6. Прудя на Край. Финистерра.

Цели Камино?

Какие они могут быть?

Ответ вполне интересен: в мирском смысле, в привычном для людей смысле, целей вообще быть не может.

Здесь нечто самовозникает в распахнутом пространстве, по Воле Божьей. То есть – из ниоткуда. Из Пустоты. Не от планов эго, не из своих иллюзий. Не из набора чужих решений и ограниченных представлений. Любые «задачи», формируемые внутри современной социокультуры, не соответствуют никаким духовным реалиям и потому, на самом деле, их нет. Вообще нет.

«Получить яркие впечатления», «найти себя», и, даже, «совершить духовное паломничество», – всё это ни о чём и представляет поле симулякров.

На Камино нет воли. Ибо: истинная Воля не содержит и следа воли, связанной, даже с малым усилием намерения. Истинная Воля без усилий и без намерений мгновенно возникает в священной Пустоте. Потому, в ней нет страдания. Или: оно там минимально.

Любые цели, связаны с ограниченными концепциями, а значит – с усилием.

Итак, цель Камино (и здесь «цель» мы возьмём в кавычки, имея в виду, что она не волюнтаристична, но воз-

ника спонтанно, без намерений и вне контекстов ограниченных воззрений) – обретение Гнозиса. Пропитывание Гнозисом. Объединение с Гнозисом.

Вторичным аспектом Гнозиса будут Состояния, то есть, возможный мистический опыт и Силы, они же – самопроявленная магия. Очень важно: и Мистика, и Магия вторичны; ГНОЗИС, Премудрость, вне установок ограниченного ума, – наше всё. Есть, правда, небольшая поправка: учитывая специфику современности, её тотальную ориентацию на Силу любой ценой, всё же, сейчас Мистический Опыт (и только, как аспект Гнозиса) важнее Магических ожиданий обретения могущества...

«Da Pacem Domine» – с этого начинается утро.

«Da Pacem Domine» – сей тамплиерский Кант, уже в полдень, огласит камни Финистерры, самого-самого края Земли.

«Da Pacem Domine»: споем на закате, в самом Западном месте Нашей Европы.

Вот, собственно, и весь день: только вечером, сие будет иметь внешний вид «Агни Парфене»: Пилигримаж к Белому Океану завершился.

Четыре ходовых дня, будто восхождение по гамме Стихий до самого Огня; будто растворение Тетраксиса Отчаяния.

Этот Пилигримаж вполне рассветный, поднимаемся около 4.45. Быстро собираемся, немного упражняем тело, пьем воду, поём одну из молитв Тампля и в 5.55 выходим на Камино.

Идти великолепно, прохладно и легко. Ночь обнимает тишиною и невнятными снами поселенцев мира этого. Идём улочками Сее. Приятный городок. Постепенно, пройдя развилку вариантов Тропы, Промыслом, выходим в Коркубьон, небольшой посёлок, примыкающий к Сее и там, к своему изумлению, обнаруживаем, обнятый утренними сумерками, небольшой готический Храм.

Он весьма необычный. На фасаде – семь Крестов, однако, они так расположены, что при рассмотрении с угла, видно: Башня притвора выстроена в двух каскадах прихода к Квинтэссенции. Четыре Креста по углам образуют первый уровень, чуть выше – ещё четыре Креста и на самом верху, в центре, один (получается всего девять). Таким образом, если всё сложить, будет одиннадцать объёмных Крестов...

Идём далее.

Постепенно, часам к восьми, розовая волна рассвета, предвосхищенная за какое-то время пением птиц и стрекотанием насекомых, окутывает собою. Радостно отзывается идущее быстрым шагом, тело. Океан всё время слева.

И вот, тропка забирает вверх, небольшие сосны по краям, кусты, поворот под прямым углом направо – показывается мыс Финистерры. Он похож на перевёрнутую лодку, или на, сложенную горстью, кисть руки.

Вот Край Земли...

Сие немного ошеломляет и не только безупречной красотой сосен и волн. Современная география не считает

сей мыс крайней западной точкой европейского континента, назначая на его роль мыс Рока (какое название – такая и парадигма цивилизации), недалеко от Лиссабона.

Античный мир, Кельты, Христиане... многие другие важные, однозначно ощущали Краем Европы, местом встречи мира Мёртвых и Живых, обрывом в Зияющую Бездну, именно Финистерру (что и закрепилось в самом названии). Видимо, значение Фистерры (как её называют сами испанцы) связано и со Звёздным Полем града Сантьяго-де-Компостела: сие, один из важнейших Алхимических Котлов специфической переплавки. Быть может, Камино Фистерра, являет собою своеобразное Бардо, мир духов, которое открывается в городе Матамороса и может быть сообразно закрыто в Фистерре...

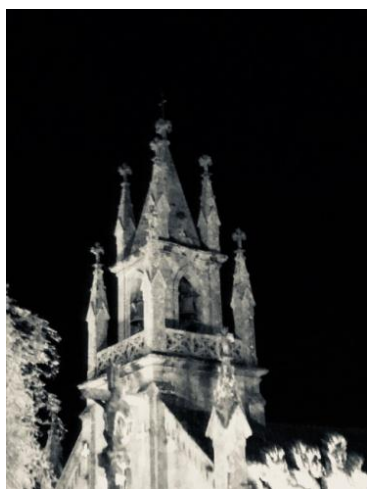
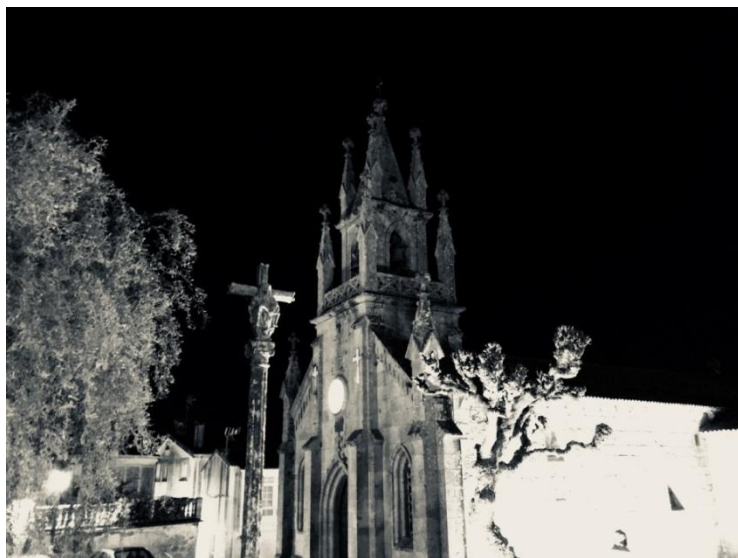
Постепенно заходим в посёлок. Нас встречает Каменный Крест: его постамент – Дикий Камень, спереди в средокрестии, фигурка Христа, с обратной стороны – Девы.

Формула.

Завтракаем в альберге, которое «держат» хиппи: его буфет был первым, попавшимся открытым, по дороге. У них внешне довольно чисто, но ощущение изрядной грязи на тонком уровне, всё аж кишит какими-то сущностями. Ещё раз оперативно убеждаемся, что в большинстве случаев, сочетание наркотиков (в том числе, конопли), алкоголя, похоти, разврата и рок/поп-музыки, уверенно и надёжно делает из человека больного и несчастного уroda, дегенерата и калеку. Впрочем, таких не особо жалко – сами выбрали своей путь, ещё и распространяют его.

Завтракаем.

Быстрым шагом – в гору. Встречный ветер сдувает остатки грязи хиппового альберге.

Минуем ещё пару Крестов и два Храма. Последние километры.

Маяк.

Вот он: нулевой километр, пролетаем его прямо на россыпь валунов склона. Мы висим на краю Мира. Над Бездной.

Сидим.

Окунаемся в белый горизонт.

Молчим.

Дошли.

Пьём Наше Белое Красное Вино. Подносим духу места и времени, Линии Орден, Кант Тампля. Завершено.

Запад.

Делаю Приношение: ложу на камень гуцульский крест, згарду. Он очень красивый, сделанный по древнему образцу, содержащий в себе целый мир христианского Гнозиса и его равновесия с карпатскими божествами. Возможно, в ритмике узоров сего артефакта дошли до нас ещё более древние Знаки Передачи.

Словом, оставлять згарду невыразимо жалко, но в том и смысл Приношения – отдать ценное и дорогое для души. Грею металл Креста в своих ладонях, вспоминаю его родину: полонины и долины. Касаясь узоров... тихонько ложу

згарду на камень. Почему-то уверен, что здесь, на Краю Света никто ещё не оставлял гуцульский сакральный предмет: от этого чисто и вознесённо празднично. Знаю, скорее всего, згарда недолго тут пролежит, ведь я не прятал её в расселины, а положил лицом к небу. Вероятно, скоро этот крестик, со счастливым удивлением и восторгом узревания удивительной вещи впервые, найдёт какой-то пилигрим. Или турист. Коснётся. Возьмёт. И уедет згарда в неизвестные края. И понесёт дух божеств Украины в края иные.

Станным образом, буквально через полчаса, приходит ответ на оставленный крест: спутники дарят маленькую шкатулку с тройной баскской свастикой-лаубуру и кельтский трёхлистник. Происходит своеобразный обмен Священными Символами.

Омовение в Океане завершает ритуал Объединения.

Край Земли. Долгий путь на Запад завершён.

Завтра – на Север.

7. По следу Северной Звезды. Вересковый Путь. Мушица.

Камино Финистерра – Му(ш/х)ия, невзирая на свою короткую протяжённость, совершенно отдельный Опус.

Это Путь на Север. От Очищения – к Чистоте Всегда-Сияющей-Путеводной-Звезды.

Если же идти наоборот, из Мушии в Фистерру, получится Южный Путь с кардинально иным смыслом. Вообще, Южная Тропа, это направление «Джунглей», буйства жизни: секс, насилие, боль и смерть. Потому, большой вопрос, стоит ли ходить на Юг, не укрепившись в других векторах. Всё усложняется ещё и тем, что современный мир имеет ярко выраженную «южную направленность»: культ комфорта и успеха родом отсюда. Вот только, за кадром остаётся то, что в вышеозначенный пакет непременно входит тема «ты сдохни сегодня, а я сдохну завтра», и, дихотомия «жертва – хищник», то есть: «танцующая смерть».

Потому, мы пока что избрали более надёжное хождение на Запад, а потом на Север.

Весь Опус Верескового Пилигримажа длится у нас с 5.50 утра до 16.30.

Мы совершаем шесть переходов различной длительности, перемежаемых увязываниями и отдыхом. Последние, длятся от пяти минут до полутора часов.

Тропа, конечно, петляет, однако она выпущена лёгкой стрелой на Север и нет чувства напряжённости. Обочина довольно дикая, подлесок вполне густой, обильно поросший вереском и папоротником – от этого ощущение той же полётной чистоты.

Первая радость – приют в посёлке Вихан. Его держит парочка средних лет и два замечательных пса неопределенной породы, причём, один – помесь с ирландским волкодавом. При вхоже в альберге – почти алхимический стяг с чёрно-белым изображением Слияния Солнца и Луны в обрамлении множества Пентаграмм. Собаки исключительно ласковые, а хозяева полны искреннего и сдержанного радушия. Завтракаем. Оказывается, оплата тут в виде свободного подношения.

Вторая радость: продолжаютя собачьи истории. С нами, наверное, около семи километров, увязывается ещё один пёс. Он заботливо и несколько сурово сопровождает нас.

Множество котов и другой живности, на фоне океанского шума, который иногда выныривает из-за холмов и деревьев, приносят нам третью радость...

Океан во всей красе разлетается бровями над очами Вечности уже за пару километров перед Мушией...

По пути встречаем одно выраженное сакральное удивление: где-то в районе перед Morquintian, у дороги, находится, ладно журчащий поток, стекающий в каменную ванну. Возле – Крест. На одной его стороне – аскетичная фигура Распятого Спасителя. На другой: успокоенная Де-

ва, руки Её в жесте соединения ладоней у груди, стопы попирают, похоже, Великую Мать. Вся эта композиция содержит какое-то очень сущностное облако Северной Мудрости.

Отдыхаем здесь, один из спутников засыпает и входит в бодрствование уже через десять минут совершенно отдохнувшим.

Наконец, Мушия.

Удивительный град Северного Камня. Здесь сильно выражен именно этот аспект, часто – в диком виде.

Мушия расположена на неком, довольно узком, мысе и когда стоишь на местной горе (рядом с очередным каменным Крестом), то можно видеть Океан с трёх сторон.

Камино Вересковой Тропы завершается на оконечности мыса, в триаде равновесия валунов Дикого Камня, аскетичного Храма и одинокого света небольшого Маяка. Очень правильная точка завершения. Придя сюда, под шум океанских волн, испытываешь какое-то глубинное качественное удовлетворение.

Полярное удовлетворение.

Финистерра кардинально отлична от Мушии, в ней ощущения как раз стояния на Краю. Без вхождения.

Мушия – это уже Вход, Храмовый коридор в Иное.

Практически, само Иное.

Здесь Ты не на грани, а уже в Чистоте. Особенно явственно сие распозналось на рассвете: на горе, лицом к Ка-

менному Кресту – справа неистово бьётся в стальной ярости, Океан; слева, та же Огромная Вода в совершенном покое. Единство Двух Природ.

Северный Путь, Вересковой Тропой, привёл к единству Полярной Звезды и Дикого Камня; их Дитя – Мушия. Город Храмового Маяка.

Океан.

Серо-стальная неумолимая Мощь.

Рычащие волны.

8. Тевтонская Астро Нашего Полюса. Мушия.

Почти вершина горы. Или, точнее, холма, ибо, невысоко.

Ещё правильнее – Скалы.

Камня.

Мушия.

Крест...

Каменный Крест.

Если повернуться лицом приблизительно на юго-восток, то видишь упомянутый Крест, перешеек, соединяющий мыс Мушии с материком, и Океан, с двух сторон от перемычки. Он снова справа ярится, слева – спокойная рябь. Со стороны десницы слышен шум волн, их шершавое скольжение по каменистому берегу...

Воистину: корень человечности – в нечеловеческом. В нелюдском. Что-то такое здесь и звучит. И, в то же время, Любовь пролита тотально.

Мушия...

Практически, посередине мыса, находится непоколебимым Камнем, некая Скала. Она увенчана Крестом, подле которого кто-то написал указание на два последних

стиха из Апокалипсиса. На эту гору можно подняться с севера по удобной мощёной тропинке, или, с востока, взобравшись по валунам. Сие, некий центр.

На самой оконечности мыса, наиболее вынесена в Океан та часть, где расположены Храм, Маяк и что-то вроде памятника, изображающего (судя по всему) почти кубический камень, расколотый ударом молнии. Последнее, весьма примечательно, ибо Святой Иаков, вместе с Братом Иоанном – Сыновья Грома, Воанергес (или, Боанергес).

Пожалуй, именно в Мушии (и, скорее всего, если только прийти в неё с юга, идя на Север) наиболее полно и точно разрешается священное колебание всех струн Камино Сантьяго.

Интересно и знаменательно то, что пару лет назад в этот предельный к Берегу Смерти Храм, ударила Молния...

Ближе к материку, у перешейка, собственно, прилеплась очень маленькая Мушия со своими простыми строениями и улочками.

Шум волн обнимает и насыщает всё это уникальное пространство неминуемого.

Солнце ныряет в Море...

Храм на краю мыса стоит в священном месте кельтов. Похоже, христиане возгоняли тонкий Гнозис предшественников до тончайшего...

Камино Сантьяго: созвездие путей и троп, сноп лучей к одной Звезде. Их немало и идут дороги сии в разных направлениях.

Магистралью, Центральным Столбом и каналом Камино, является Дорога из города Святого Иоанна (Франция) до града Святого Иакова, фактически – Французский Путь. Он течёт на Запад.

Отсюда разветвляются Смыслы и содержания остальных троп, часто выстраиваемые их сочетаниями в комбинации.

Так, например, возможна сплавка Трёх Камино: Французское – На Край Земли (в Финистерру – Вересковый Путь (в Мушию, на Север). Её Смысл может быть такой (как вариант и не догма): Французский Путь исчерпания Земли посредством Двух Молний («Небесный Огонь, сжигающий Ветхую Землю Падшего Адама»); тропа от Сантьяго до Финистерры, как Опус Воды; Вересковый Путь на Север – возгонка Воды до Воздуха («Полёт в Бездне»)..

Продолжая данное направление Малого Созерцания, отметим возможные прочтения главных Камино Франции.

Град Сен-Жан-Пье-де-Пор можно назвать «Громовыми Вратами», а Сантьяго-де-Компостела – «Покровой Божественной Молнии».

Как известно, во Франции, основных Камино четыре и все они идут с Востока на Запад: перечислим их с Юга на Север – Путь из Арля (Тулузское Камино); Тропа из Ле

Пюи; Дорога из Везле; Парижское (оно же, Турское) Камино.

Три верхних, те, которые ближе к Северу, соединяются воедино ещё на территории Франции, возле селения Остабат и входят во Врата Грома (Сен-Жан-Пье-де-Пор) единым Камино.

Самый южный Путь из Арля, переваливает Пиренеи не в Ронсевале (как первые три, ставшие одним), а на перевале Сомпор и присоединяется к остальным французским Тропам в Пуэнте-ла-Рейна. Уже оттуда все Камино идут вместе, одним Королевским Путём до Звёздного Поля.

Дело в том, что в одной из опций, из Четырёх, – активных Стихий, Три: Вода, Воздух и Огонь (в Таро – 13, 1 и 21 Арканы, соответственно). Земля не активная.

В другой опции, в Восходящем Процессе, ставится задача «выйти из плена Земли (Египетского)» и попасть, хотя бы в прибрежную Акватику. Потом – преодоление каботажного ограничения; «Хождение по Водам» (Святость оперативного Воздуха) и – Огонь. После: Пламенный Дождь вниз, сквозь все уровни; так одухотворяется материя, а Земля становится «Новой».

Посему: возможно (как вариант) – Камино из Арля, Земля. Из Ле Пюи – Вода. Начинающееся в Везле: Воздух. Турская Дорога: Огонь...

При сшивании этих Четырёх Французских Камино вместе, потом – с Дорогой Королей, после – с Тропой в Финистерру и, наконец, Вересковый Путь в Мушию, получим

ряд Возгонок. Каждый из Четырёх Французских, отдельная Сублимация.

Если начать из Громовых Врат, то до Пуэнте-ла-Рейна идёт пневма Трёх Активных Стихий Первой Возгонки.

Далее: фиксация и уже более стабильная Формула (благодаря приходу Тропы из Арля).

Отдельная Возгонка: Пуэнте-ла-Рейна – Сантьяго-де-Компостела.

Следующая: Вторая Вода (первая, здесь, Тропа Ле Пюи) Финистерры (кстати, буквально: «конец Земли», то есть – прекращение Элемента демиургических Фиксаций).

Последняя: Вересковый Воздух...

Край Света, на Камино, сущность каскадно многоуровневая. Это и Город Святого Иоанна, и Пуэнте-ла-Рейна, и Звёздное Поле, и Финстерра, и..., конечно, Мушия.

Край Мира отражает себя напротив: в первую очередь, речь здесь об Иерусалиме.

Одним из таких сущностных отражений является Украина, Земля Края и метафизического перехода, измерение «треснувшей Демиургии». И в этом смысле, нам, рождённым там, повезло: специфика божеств облегчает независимость от навязываемых и жёстких концепций.

Финистерра великолепна, но Мушия потрясает: всё-таки, Фистерра – это Край Земли.

А Мушия всецело принадлежит Океану.

И – Свободе.

«Истина, Свобода, Блаженство» – наш Вересковый
Девиз.

9. Некоторые аспекты целеноказания в Тулузримаже. По дороге в Сантьяго.

Мушия.

Рассвет: дорожка на воде похожа на расплав золота.
Со стороны спокойного Океана.

Закат – Солнце ныряет в Западные Воды, там яростно
волны бьются прибоем в берег.

Две ключевые точки. Развитие и Очищение, почти как
вдох и выдох.

Гора. Каменный Крест. Спутники, все вместе поём Кант
Тампля. Утром – в одиночестве. Вечером рядом туристы,
они фотографируют закат, кое-кто пьёт вино.

Пьём и мы. Наше Красное Белое Вино.

Da Pacem, Domine, in diebus nostris.

Quia non est alius

Qui pugnet pro nobis

Nisi tu Deus noster.

Эти слова уже соединились с шагами. Они исходили из уст и, наверное, Сердец, каждое утро и когда Солнце ныряло в Море.

Поём и в тот день, когда, увязывая Пилигримаж, сутки находимся в Мушии.

На рассвете.

На закате.

В Паломничестве не может быть целей. Ибо целеполагание, сам его механизм, его организация, исходят из человеческого Неведения. Осознанные цели и принятые бездумно, могут обеспечить только животнo-социальное в нас. Не более.

Людские, мирские, цели ставит эго. Наши гордыня и незнание, векторы страстей. Их формирует в нас то, чем Демиургия держит человечество в тюремном заключении. Ставя цели, граждане выбирают между плохим, очень плохим и ограниченным.

Постановка цели связана с прошлым опытом, с надеждами на будущее и находится внутри тезауруса социально-культурного поля тотального гнёта. В принципе, сие вполне подходит для профанных, суетных, либо вялых (а других и не бывает), действий.

Желание достичь цели связано с корыстью и страхом не получить желаемое. А также: с суждениями и оценками. В Христианстве весь этот массив относят к греху своеволия, Буддизм говорит о сансарической активности, которая, исходя из Неведения, всё ввергает несчастных в новые и разнообразные страдания.

Гнозис не является целью Пилигримажа: Он просто и есть этот самый Пилигримаж. Если нет Гнозиса, то нет и Паломничества.

Все невнятные и внятные определения целей внутри современной социо-культуры, касательно Пилигримажа, как то – «поиск себя», «следование духовным путём» и так далее – есть следствие ошибочных воззрений.

Усугублено всё это жесточайшей доминацией матриархально-гинекократической формулы нормативной организации потоков различных видов энергии, желаний и самого стиля восприятия чего-либо, его оценки и последующих реакций. Просто, внутри измерения Великой Матери, вообще не может существовать никакая Духовность Освобождающего направления, Христианство (как Путь Спасения), в том числе. Потому и Пилигримаж Камино Сантьяго также не может состояться у тех, кто отравлен ядом современных материалистических и псевдо-спиритуальных (типа new age) воззрений и у тех, кто жаждет комфорта внутри низменных женских пневм. У потерпевших юзеров интернета; у современных, по настрою ума, граждан; у тех, кто принял в качестве модуса стереотипов действий теперешнюю парадигму, – может произойти всё, что угодно («прикольная прогулка», «развлекательное путешествие» и даже, приключение), но не Пилигримаж.

Прочитав всё это, скорее всего, большинство духоискателей определяют автора как существо, обуянное гордыней. Такая оценка как раз и покажет специфику и силу отравления Вашего сознания матриархальными интерпретациями и такого рода перебреживаниями Пути к Истине. Никакой толерантности на настоящем Духовном Пути нет и не мо-

жет быть, а есть конкретное Знание разных уровней компетенции о принципах и нюансах. Матриархально-гинекократическое сознание всегда определит духовное Качество Ясности (в том числе, «дар распознавания духов») как агрессию и агрессивность. Эта агрессия сродни той ярости, с которой свет уничтожает мутную темноту...

Говоря больше о практической стороне соотношений Мужского и Женского на Камино, следует отметить, что в теперешней ситуации, женщине, вряд ли стоит идти на Тропу без мужчины (который, собственно, является таковым только по факту обладания истинно вирильными качествами повседневного метафизического стремления). Такой Муж не обязательно должен присутствовать конкретно своим телом (хотя это, конечно, лучше), возможна ситуация, когда дама идёт сама, но по духовному следу и по наставлениям Учителя. Иначе, всё будет плохо: силы поднакопятся и увеличится неблагое, которого итак хватает. Дело в том, что базовыми, основными, Держателями Линий Освобождающих Учений (а другие нас не интересуют и к Камино они не имеют никакого отношения), как ни крути, являются мужчины. Подробнее обо всём этом желающие могут прочитать, например, в книгах Юлиуса Эволы (кстати, интересна также конспективная книга некоего Оливера Риттера «Магическая мужественность», издательство Invictus, 2012 год)...

И, конечно, ранее, просто так никто не шёл в Пилигримаж: кандидат должен был получить благословение на это кардинальное деяние всей жизни. Благословение от представителя Церкви, рукоположенного священника; рыцарь получал разрешение от сюзерена; оператор – от Учителя. Крайне редко встречались «свободные артисты»...

Итак: у Камино целей нет, но есть Гнозис, который и является самим Камино.

Гнозис, Пилигрим и Камино едины нераздельно.

Аспектуально, лучевым образом, Гнозис проявляется двояко: мистически – божествами-состояниями; магически – силами, то есть – божествами-наполнениями.

Далее, возможна ещё более полная и точная детализация.

В Гнозис входят прямо, от искренности и чистоты Сердца.

Для тех, кто не может сделать так, то есть – через Центр, иногда получается пробраться тропой Четырёх Роз.

Вход на Камино, первично, через Синюю Розу. Это оперативное пространство растворения лишнего, фальшивого и ложного. В первую очередь, необходимо расстаться с мировоззрением современного типа, с научными взглядами на мир, материализмом сознания и гуманистической ложью о человеке. Войти во Врата Одиночества и освободиться (в первом приближении) от диктата Великой Матери. Помнить: на Камино лучше потерять фальшивое и ничего не обрести, чем получить новое смешанное. Другими словами, лучше искреннее разочарование, чем сентиментальный ложный мистический опыт (прелесть).

Золотая Роза всенепременно присутствует качеством безусловной и приоритетной Любви к Истине (Богу) и к ближнему (в том числе, к животным и к ландшафту). Это, также, терпение, но не через волевое принуждение себя, а

путём тёплого открытого Сердца. Любовь согревающая и утешающая. Малое Созерцание распознавания сущностных эйдосов вещей и явлений всегда сопутствует такому.

Изумрудная Роза на Камино проявлена вполне и всё время. Это, в первую очередь, искусство Связи. Умение соединить воинскую магическую адекватность и трезвость с мистической нежностью тонкого восприятия. Навык точного ощущения длительности и сути переходов. Общение в группе, с местными и ходоками. Способность распознавать знаки и Символы, видеть этапы и их подоплёку. К ней же относятся Ритуалы.

Чёрная Роза определяется как Тайное пространство, снимающее тонкую эго-приватизацию Истины и Бога. Это довольно травмирующий опыт, по сути и по факту, разрушающий личность (если последнюю понимать как «пластиковую куклу», социо-культурное тело). Её Опусы новички не проходят, так как сие опасно для них и для окружающих. Чёрную Розу могут осваивать те, кто непоколебимо встал на Путь Истины и кто уверенно вошёл в базовое состояние покоя, осознанности и добросердечия. Кто уже расплавил в себе современный мировоззренческий комплекс, ибо, иначе, в его видении, Чёрная Роза будет прочитана как крайний нигилизм или, даже, люциферианский цинизм (что, конечно, бесконечно далеко от её содержания).

Естественно, гладко было на бумаге... дело всё в вопросе наличия у предполагаемого оператора Достоинства. Практика показала, что люди относительно легко достигают начального результата Пути, получая прекрасные Плоды. Но пройти средний уровень, в котором идёт рабо-

та с базовыми, присущими по судьбе изъятиями и перекосами, для подавляющего большинства, почти нереально. Практикующие, в основном, становятся на путь изощёренного самооправдания, вообще не желая глубинно изменяться, тем не менее, постоянно и разнообразно декларируя свои успехи во внутренней Работе. Они, фактически, доходят до уровня более-менее, «разумного эго».

Но беда в том, что стабильность «разумного эго» довольно сильно зависит от наличия свободной избыточной энергии и при её обрыве, сия формула часто опускается до «безумного эго».

Средний уровень подразумевает уже сделанные полшага в «прозрачное эго», тогда «разумное эго» поддерживается вдохновляющей и творческой силой сверху, от Мистики Четырёх Роз, а не только бодрой витальностью и тренированным разумом.

Вот эти самые полшага в «прозрачное эго» ученики как раз упорно избегают и потому не достигают достаточного уровня Чистоты...

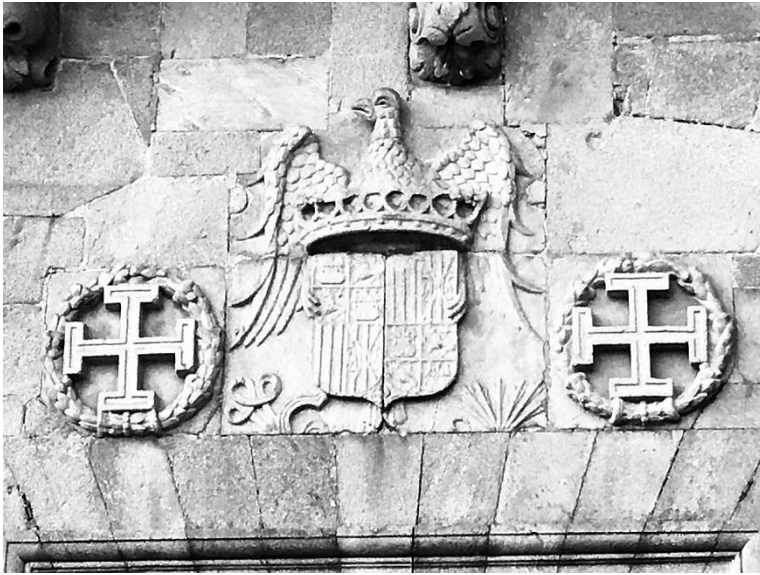
Между тем, автобус приезжает в Сантьяго, к ж/д вокзалу.

Идём к Катедраль

Её центру.

Альфа и Омега соединяются.

Говоря о Саде Роз Вечного Сентября, следует упомянуть и о Пятой, Прозрачной, Розе.

Это – состояние слияния всех пневм, их нейтральный модус. В связи с Её силой и способностью не быть потерянной в предельных интенсивностях, сия Роза может быть Хрустальной и Алмазной. К Ней, изредка, приходят сразу, не постепенно. Чаще, Прозрачная Роза проявляется как результат равновесия достаточно чистых пневм первых Четырёх Роз.

В принципе, критерий готовности к Пилигримажу сложного уровня (типа Французского Камино), для мужчины, – наличие Хрустальной Розы в оперативности. Для женщины: наличие такого мужчины-Учителя.

Созерцая Малым Способом, Камино, имеет смысл обратить внимание на духовные опасности и, даже, ловушки. В частности, современные люди, по сравнению со средневековыми аналогами, имеют неизмеримо более сильное эго, то есть – более сильно зафиксированы. Речь, конечно, о ложной Фиксации (неведение, гордыня, самомнение и так далее). Отсюда, вывод прост: сейчас имеет смысл больше акцентировать Растворение. Потому, неподготовленным, наверное, не стоит идти большие и длинные, сложные Камино, воспринимаемые прошедшим, как свершение и предмет ощущения обретения. Например, быть может, даже, стоит начинать не с Французского Камино, а с пути из Сантьяго в Фистерру и, потом, в Мушию.

Не менее опасна новейшая мифология Камино. Её создали Пауло Коэльо книгой «Дневник мага» и режиссёр/сценарист Эмилио Эстевес, художественным фильмом «Путь». Уже множество авторов успели перепеть и детализировать их идеи. По факту, так родился и развился

бренд «Камино», который, вне всяких сомнений, не имеет ничего общего не то, что с истинным Камино Сантьяго, но и с Пилигримажем вообще. Особенно негативную роль сыграл вышеупомянутый фильм. Он, неплохо снятый, полностью извратил и опошлил всю суть Паломничества. С точки зрения Традиционных Воззрений, к сожалению, фактор наличия такого фильма в пространстве Камино и последствия его популярности в деле создания новейшего мифа Камино, не могут быть квалифицированы, иначе как тяжёлое преступление против Священного. По сути, сей фильм есть замаскированное (и потому опасное вдвойне) святотатство. Люди, бездумно и некритично впитавшие идеи и настроения книги Козльо и, особенно, фильма Эстевеса, рискуют полностью и навсегда заблокировать в своей судьбе возможность не только **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пройти Камино, как Путь Паломника, но и никогда не обрести доступ к Богу Живому и Истине.

Камино, пройденное неправильно, как «фитнес-позитив-камино», сыграет злую шутку с прошедшим: усилится демоническая составляющая человека и ещё более закроется Небо. Потому, совершенно недопустимы любого рода спортивные и околоспортивные коннотации: фитнес, трекинг, хайкинг, велоспорт – всё это должно быть от Камино как можно дальше. Духовный Путь никакое не развлечение, это – смертельно (и даже – более) опасное мероприятие: ошибки здесь стоят исключительно дорого. А Камино, это – **МОЩНЕЙШИЙ УСИЛИТЕЛЬ И УСКОРИТЕЛЬ ДУХОВНОГО ПУТИ**: потому, если Вы здесь ошибётесь, последствия будут крайне трагичны. Трагичны ещё и потому, что поражающий эффект проявится не сразу и дай Бог, чтобы не тогда, когда уже не сможешь...

Следует понять: описывая выше все эти опасности, мы ни в коем случае не принижаем и не критикуем конкретных людей. Они, скорее, жертвы и требуют тамплиерской защиты Пилигримов. Сегодня возможна информационная поддержка...

Люди Камино атакуются демонами бренда «Камино» и беззащитны ввиду отсутствия языка описания Священного. Они и хотели бы выразить то, что ощутили от истинного слоя Камино, но зачастую, не могут его отличить от одноимённого симулякра и, опять же, не в состоянии ясно описать, происходящее на Священной Тропе. В этом и есть нерв страшнейшей трагедии современности.

Площадь перед Катедраль.

Напротив Западного Фасада – здание, на его фронтоне, статуя Матамороса, Конного Рыцаря Иакова, Убийцы Нечисти.

Он на вздыбленном коне и попирает убиваемого врага: тот поднял руку в отчаянной просьбе о пощаде. В динамике скульптурной группы читается: – зря.

Матаморос неумолим. Ещё мгновение – и меч отсечёт голову врага. Никаких компромиссов с демонами быть не может в принципе.

Алый Кинжальный Крест также совершенно откровенно звенит про это.

Сие и есть истинное сочувствие.

Попирать ад – значит быть добрым.

10. Три Обета Нашего Камино. Компостела.

Бренд «камино» находится внутри соответствующего поля мифа (впрочем, как и всё остальное в жизни этой). Естественно, что те, кто пассивно-медиумичны внутри этого мифа, воспринимают всё это конкретно как жёсткую «настоящую реальность» и не ставят под сомнение её свойства и законы.

Те, кто активен, а не реактивен (реактивные, не активны в сущностном смысле этого слова, так как только отвечают, реагируют, на вопросы мифа внутри этого самого мифа и по законам-правилам сего мифа) знают другую правду и могут совершать операции с этими мифемами (впрочем, будучи обусловлены другими мифами). Вне мифов, точнее – насквозь их, но не отрицая и не отбрасывая миф (ибо он есть творческий свет катафатического Излияния) могут жить только Адепты...

Собственно, манипуляции с тканью мифа – и есть оперативная Магия, а распознавание лучей, векторов и цветов этой ткани, окрашивание, относится к Мистике...

Бренд «камино» организован (или – инспирирован) теми сущностями, которых, обычно называют нечистыми духами. Однако, не только. В нём присутствуют современные католические импликации, остатки католической радиации начального Христианства и ещё кое-что интересное. Впрочем, композиция упомянутого такова, что

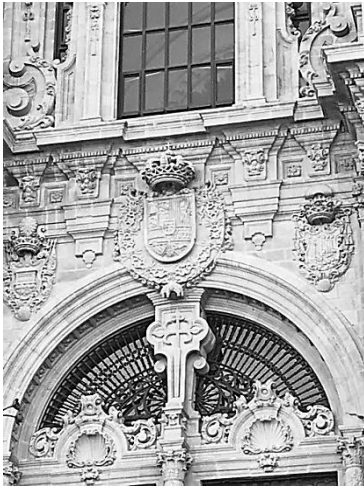
удельный вес, условно, чистых, ингредиентов крайне мал: потому, для существа со слабым Огнём или с грязным Огнём, такая композиция означает мультипликацию общего святотатства.

Комплексы современных мифов по-своему перетолкуют миф Камино Сантьяго, пытаются, во-первых, извлечь из него силу, а, во-вторых, максимально убить и извратить аутентичный изначальный миф Камино.

Конечно, всё не так драматично выглядит, потому что периферические слои мифа уже имеют малую динамику (и потому всё вышеописанное незаметно), здесь же мы как бы смотрим в «машинное отделение корабля жизни».

Дело в том, что все мифы, хотя бы как-то связанные с метамифом Средневековья смертельно опасны для современности. Камино Сантьяго – одна из эссенций Средневекового Измерения и сила её огромна: потому, определённые божества, разными путями и каналами, добавили составляющие и переформатировали ритм так, чтобы Святую Тропу сделать брендом со всеми вытекающими пользами для Злой Демиургии сего дня.

Двигаться по Камино, означает идти в ткани мифов. Неплохо, если можешь сам выбрать нужные слои этой Тропы. Материалистическое мировоззрение заставляет видеть Путь Сантьяго «объективно», то есть – как бы одним и уже интерпретировать субъективно только личный опыт, однако, на основе первой жесткой «объективной» детерминации. Так пишется и интерпретируется профанная история. Такова специфика мифа Науки.

Средневековое сознание видит всё совсем по-другому. Оператор, лучом своего распознавания, исходящего из солнца Истинных Воззрений, со-творит Камино, вбирая в себя её Миф, обогатив своими уникальными созерцаниями, возвращает Тропе её же, но несколько иной. Чем точнее и искреннее оператор – тем живее Живой Жизнью, Тропа.

Существуют некие формы, языки описания, мифических пространств: магический – более сосредоточен на манипуляциях с тканью сказки с какими-то целями; мистический – описывает способы гармоничного встраивания в узор мифа в той, или иной, роли с теми, или иными, последствиями; гнозисный, язык Искусства Искусств – даёт ключи к свободе внутри измерений мифов и к созданию собственного метамифа, в том числе (предположительно) – и как своеобразной Чистой Страны для посмертного субъекта.

Есть некоторые Формулы ориентации внутри мифа и они связаны с соблюдением определённых аскез.

Аскеза может быть соблюдаема тремя основными способами:

1. низкий способ, с усилием, путём осознания и волевого самоконтроля;
2. средний, вдохновение, аскеза льётся с радостью от щедрости души и точного знания Пустого Истока;
3. высший, живущий в Истине, пребывает без усилий и всё его поле есть одна Аскеза Чистоты и Света.

Разным операторам доступны различные аскезы, но, даже те, кто сподобился высшей, при определённых

обстоятельствах, могут отпускаться до двух первых уровней. На практике, чаще всего, в оперативности Четырёх Роз, идёт волна аскез низшего и среднего уровня. Аскезы высшего уровня – удел Адептов Алмазной Розы.

Триада Рыцарских Обетов как раз и даёт относительную и всё возрастающую свободу внутри поля мифов...

Не соблюдая её, ходок по Камино будет объектной игрушкой в руках доминантных и скрытых сил. Его активности эти силы используют для усиления и развития своего варианта Демиургии. Сейчас таким внешним проявлением будет интеграция ходока в мифос бренда «камино» со всеми вытекающими последствиями.

ОБЕТ ЧИСТОТЫ.

Более известен, как Обет Девственности.

ОБЕТ БЕДНОСТИ.

Ещё его называют Обетом Нестяжания.

ОБЕТ ПОСЛУШАНИЯ, или Обет Отказа от своеволия.

Подробно эти Три Обета рассмотрены в нашей книге «Камино Сантьяго. Французский Путь».

Все вместе эти Три Обетования могут быть изображены равносоставленной Трикутой с сияющим Оком Гнозиса в центре. Лучи означают меру Достоинства и Рыцарского Благородства. Тогда Око Гнозиса может узреть Истину, а Истина – узреть саму себя и остаётся... только Прозрачный Свет.

Он как раз и завивается в мириады миров мифов...

Истинная Активность всегда связана с двумя Аспектами Истины и являет их отражение в своём зеркале в виде Гневных, Яростных действий (по ритму – «Удар Молнии») и Мирных, Спокойных действий («Поток Реки»).

Пребывая «в центре Рая», на главной площади Сантьяго, Ты стоишь лицом на Восток, к Западному Фасаду Катедраль. На нём – изображения Мирной Активности, в виде образов Иакова-Пилигрима.

За Твоей спиной Запад и там находится здание, на фронтоне которого – Яростный Аспект Иакова-Матамороса: конный Рыцарь, зарубающий мечом поверженного врага.

Современная социо-культура, отравленная насквозь ядом Матриархата и Гинекоратии, признаёт только одну активность – Мирную. Гневную она переименовывает в что-то вроде «миротворческих операций» и оставляет за ней только обеспечение бесконечного накопления элитой всё новых и новых благ, защиту власти и удовольствий. Сие влияет на базовые поля ценностей и через обучение, СМИ, соцсети и т.п., раздаётся в сознание всех и каждого, как миф «толерантности».

Однако, не следует забывать, что Камино Сантьяго, Путь Рыцарский, тесно связанный с Орденами Тамплиеров и Сантьяго. Сей Пилигримаж имеет Воинские Огни: Иаков и Иоанн, Братья Грома. Первый крещённый неиудей – римский Воин Корнилий. И: наивысшую степень смирения и сочувствия может проявить тот, кто по роду своей энергии и деяний обручён с их антиподом, с насилием; то есть – Воин.

Потому: Камино невозможно в изоляции от Аспекта Матамороса; Камино не может быть только богомольно плавным и женственно любящим.

Женское, в определённом слое видится как «Жизнь»; тогда, симметричное ему Мужское, – «Смысл». Союз Смысла и Жизни направляют всё к Истине.

Жизнь, лишённая Смысла, превращается в Пирамиду Гнёта, в мириады взаимных поеданий и в бесконечное воспроизведение всё новых и новых потомств. От этой разворачивающейся «первой восточной феерии», уходят на Запад освобождающих Разочарований. Уже оттуда, из щели Белого Океана и Неба, возвращается «вторая Восточная Волна»: привнесение Нездешнего Смысла.

Так и Камино: на Запад.

Идти за Горизонт – аутентично Мужское деяние. Находить Оазис и там обосновываться: Женское.

Камино невозможно без экспансивной энергии, без Штурма, прорыва и без рун, означающих «Молнии».

Громовой Путь.

Христианство, ни в коем случае, нельзя интерпретировать только как Любовь, деградируя Его в своём видении до какой-то невнятной доброжелательности и толерантности. Учение Христа – это равновесие, Брак Любви и Ужаса. Света и Бездны.

Христианство не может быть чем-то, усиливающим комфортность человека: в современных условиях Оно, безусловно, антисоциально по отношению к доминирую-

щему типу общества. Мы как бы вернулись во времена догосударственного, оппозиционного социуму, Христианства...

Современности не просто безразличен Мир Традиции, современность люто, дико и тотально ненавидит Мир Священного. Последний, для парадигмы, пришедшей со времени пресловутого «возрождения», что сыпать соль на зияющую рану. Нет и следа толерантности в отношении теперешней социо-культуры к Средним Векам, этому последнему аккорду Традиции Сакрального, распылённой во всех слоях социума.

Дело совсем не в том, что мы жаждем восстановления средневекового порядка или бесконечно ностальгируем по ушедшему блаженству Богожителства.

Дело в том, что, необходимое нам, максимально точно и полно было проявлено в то светлое время и, насколько сие возможно, мы черпаем Знания там, а также – активизируем соответствующие формулы сознания. Понятно: живём мы в эту эпоху и, как ни странно, невзирая на весь её тотальный мрак, есть определённые плюсы, особенно, связанные с Гнозисом Чёрной Розы. Есть конкретная причина почему некто родился в определённое время, в определённом месте, в определённом слое общества и у конкретных родителей – потому, инфантильно глупо печалиться о своей участи жить в Век упадка. Однако, существует некая конкретика режимов делания и она связана с пониманием: из этой позиции и ведётся малое созерцание вопроса Камино Сантьяго. С этой позиции совершенно ясно, что Путь Пилигрима и современная цивилизация вещи несовместимые. Потому, всё просто: чем больше

избавишься от коренных воззрений парадигмы наших дней, тем более оперативно будешь Пилигримом.

11. Имя Его... Madriduada. Пролетая над звездом Змеи.

Восьмой день: первый раз спим до 8.30. Ночь была полна странного тонкого упругого присутствия. Что называется, приходили.

Просыпаемся.

Приводим себя в порядок и идём в город. К Иакову, людей в Храме почти нет. Обнимаем Его. Объединяемся.

Завтракаем.

Быстрый сбор вещей.

Пешком на поезд.

Почти шесть часов езды – и мы в Мадриде.

Ещё столько же ожидания в аэропорту – посадка.

Во время ожидания, почему-то, приходит идея посмотреть в Интернете, а сколько самолетов одновременно в небе. Находим. Поражает – всё просто усеяно ними. За сутки, вроде как, в воздухе 25 тысяч самолётов и это не учитывая военных, специальных и неизвестных. Всё это контролирует электроника. Гигантская мега Машина. Можно представить, сколько спутников ещё добавляется в околоракетном пространстве. И, самое интересное, сколько сигналов обслуживает сие и просто передаётся каждую секунду. Ещё сто лет назад такого не было и в

помине. Наша планета, сейчас, укатана в плотный кокон «отсечения звёздных дождей», перерезана «память трав о корнях в небе». Об этом писал, а том числе, Эжен Канселье...

Условия изменились кардинально.

Имя Его – Легион.

Царство Количества.

Если Ты сегодня ощущаешь «мы», имея в виду принадлежность к этой всей современности, то последствия однозначны – полное и всецелое растворение в проклятом вареве.

Современность, конечно пребывая внутри Истины, тем не менее, в своей оперативности разорвала Её Формулу: ложная апофатика стала мёртвой нигилистической пустотой, пришедшей ко всем и каждому тотальностью экзистенциальной скуки; ложная катафатика пропитала бессмысленной суетой и наркотически-угарным драйвом, хорошо чувствующих себя тут, пидарасов. Мрачная, холодная и мутная темнота; надоедливое мерцание истерично-капризной ризомы.

Ясно, как божий день: человек, имеющий хотя бы минимальное Достоинство, никогда не примет всего этого и, значит, объявит войну современному миру. Войну, за своё Сердце и за свою судьбу...

Только потом возможна недвойственная интеграция.

Усугублено всё ещё и тем, что критерий правильности, сейчас, чаще всего – параметр Количества. И оно, подчинённое статистическим закономерностям, отвратно.

Однако: один бросает вызов всему миру.

Одиннадцать Братьев и Чистая Сестра бросают вызов всему миру.

Не важно: победят ли они. Важно: что всего лишь несколько противостояли многим.

Не убоялись.

Не отступили.

Не предали.

Пауло Коэльо (книгой) и Эмилио Эстевес (фильмом); да ещё, возможно, намного менее известный священник из О Себрейро, сделали из Камино Сантьяго часть Царства Количества, принесли законы и правила последнего на Священную Тропу. Привнесли этим самым яд в драгоценное Вино Причастия. Пожалуй, возможно, сами того не желая и не осознавая, они совершили тяжкое духовное преступление (впрочем: «благими намерениями вымощена дорога в Ад»). Так и функционируют инфернальные вмешательства посредством инспирации: приходит в голову «замечательная идея», человека обуревают вдохновение, обстоятельства складываются как нельзя лучше, первые успехи кружат голову (и вместо того, чтобы остановиться и подумать, а что ты делаешь, гражданин продолжает с удвоенным энтузиазмом).

Что, собственно, кроме огромного количества туристов, принесла Камино популярность? Деньги в бюджет Испании. Потребительскую инфраструктуру. Быть может, лучший уход за старыми Храмами...

Тропа сама не научит.

Это не какой-то волшебный аттракцион.

На Камино Сантьяго уже нужно идти подготовленным, в венке Трёх Обетов, с трепетом и пиететом относясь к этой Дороге Посвящения. Чётко понимая, что Камино – огромный риск, так как один из Его Смыслов: выход за границу самой Человечности. И чаще, этот выход, даже при благих желаниях и намерениях, приводит к inferнальному падению. Обретение той или иной Формулы Святости – это Подвиг. И Камино Сантьяго, вне всяких сомнений, и полигон, и посвятельный Путь такого Подвига.

СЮДА ИДУТ НА СМЕРТЬ.

Старое умирает. Через боль и страдания. Через потерю иллюзий. На Камино нет и не может быть места «лёгкой духовности». Тут нельзя допускать никакой толерантности и даже малой доли самолюбования и тусовки.

Нужно, чем можно лучше, сохранять дух воинско-монашеской Аскезы.

Это – суть.

Это – сокровенное.

Форма же сообразна и адекватна ситуационным обстоятельствам.

НА КАМИНО, ДОСТОЙНЫЕ РЫЦАРСКОГО ПОСВЯЩЕНИЯ, ИЩУТ (в меру своих способностей, но всецело и безукоризненно, от всей искренности очищаемого Сердца) ПРЕСВЯТОЙ ГРААЛЬ.

За другим сюда идти не надо.

Для поиска Пресвятого Грааля не обязательно быть сильным: самое главное – предельная искренность в стяжании Истины. Сила возникает из Чистоты.

Современная загрязнённость Тропы, святотатство, ежедневно совершаемое множеством туристов над Камино, не должны нас приводить в отчаяние и в смятение.

Где труднее – там достойнее. Так чувствует Воин, так действует Рыцарь.

Мы придём на Камино Сантьяго в девственной Тишине. Мы коснёмся Пути хрустальным звоном наших судеб. Мы нежно и жаростно, пройдем всю его Звёздную Паутину.

Мы очистим, что сможем. Самим своим присутствием. Спокойно. Без пафоса и насилия. Просто излучением искреннего Сердца.

Без Имени и Названия.

Не оставив своих имён.

ДЕРЖИ СВОЙ УМ ВО АДЕ И НЕ ОТЧАИВАЙСЯ.

Ключ Символической Передачи: Идущий Камню, Вдохни Глазами Этом Свет.

Инспирация...

Невозможность Возможного и Возможная Невозможность.

Важна искренность вопроса и запроса. Всецелая (насколько это вообще возможно) искренность.

Искренность навстречу Зову.

Несколько лет назад. Ничем не примечательный зимний день. Почему-то, тянет на большой рынок. Бесцельное хождение вдоль рядов с товарами, чашка чая в кафе...

И вдруг, небольшая книжная лавка: в ней, в основном, продают всякую макулатуру – гороскопы, глянцевого журналы, тупые и поверхностные брендовые книги. Тем не менее, захожу. Скольжу безразличным взглядом по упомянутому непотребству. В восприятие прыгает книга: что-то про историю Франции или Европы. Обычная популярная книга на тему каких-то незначительных мифов: читать в ней явно нечего.

Однако: ударом звёздного Огня в Озеро тихих глаз, врывается фотография. Единственная. На ней: статуя, скорее всего надгробный кенотаф.

Изображён благородный Рыцарь с отрешённо-чистым ликом; на боку – меч; в наличии – доспехи и щит; а у груди, правой рукой «силы» он трепетно держит Розу... Его взгляд однонаправлен, прозрачен и суров.

Сия статуя, возможно сотворённая и не в средневековье, однозначно следует образцам того Светлого времени. По сути – она является Символической Передачей. Упомянутый Рыцарь, эссенциально, несёт в своём образе все главные и сущностные атрибуты, а также – метасостояние, передающие Сущность Королевского Пути Истины. Его Прозрачная Роза – Ключ к измерению Четырёх Роз...

Так мы получили идеальный полюсный Архэ («Полярную Звезду выразимого»), в котором чётко и ясно проявился Орёл Вечного Сентября с его равновесием Крыла Силы (Магии) и Крыла Знания (Мистики).

Фото статуи сего Рыцаря поместили, как Опору Основы, на переломную, для нас, книгу с характерным названием «Лабиринт познаётся Лабиринтом»...

Прошли годы.

И вот, Промыслом, уже после нескольких Пилигримажей Камино-де-Сантьяго, мы нашли сведения о том, кто конкретно воплощён в данной статуе и это добавило кое-какие значимые штрихи к вопросу.

Итак: это – Граф Прованса, Раймунд Беренгер Четвёртый (1199–1245).

В историческом очерке о нём крайне мало сущностной информации, но если уметь читать определённым обра-

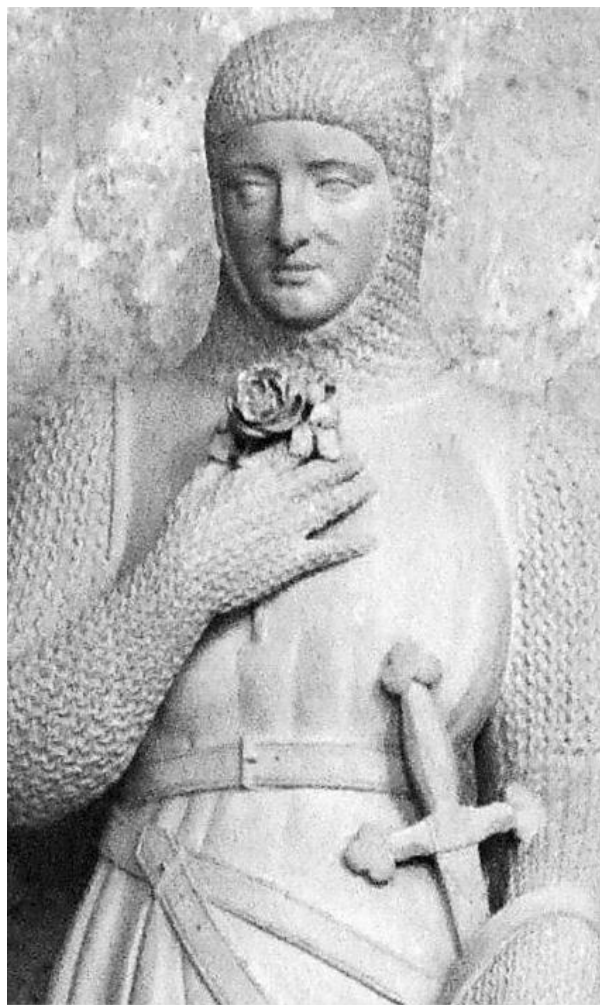
зом, можно изъять из упомянутого массива несколько чрезвычайно важных моментов.

Во-первых, сей Граф воспитывался магистром Тамплиеров области Арагон Гильомом де Монредомом и значимым богословом Раймундом Пеньяфортским (впоследствии, Святым). Последний, прожил почти сто лет, имел связи с известным богословом и Алхимиком, Фомой Аквинским; скорее всего, он хорошо ориентировался в еврейской и мусульманской Мистике.

Так юный Граф получил великолепную базу «Двух Мечей»: Серебряного (Монашеского) и Стального (Рыцарского), причём, второго – ещё и от видного Тамплиера.

Во-вторых, в пору своего правления, Граф обращался очень мягко с провансальцами и, будучи сам трубадуром, покровительствовал при своём дворе этим носителям Особого Прямого Гнозиса. В Альбигойской Войне Граф хотя и принял, по определённым причинам, сторону Папы, тем не менее, не был как таковым духовным противником Катаров...

В-третьих, интересны судьбы детей Раймунда Беренгера: его дочь, Маргарита, стала женой великого Короля Людовика (Луи) Святого; остальные три – вышли замуж за представителей царских кровей. Вполне мистично следующее: единственный сын Графа умер во младенчестве (этим самым проявив апофатическую природу Пустого Центра Креста); а Четыре Дочери, как Природа Порождающая, излились четырьмя реками всё того же Креста...

Упомянут наш Граф и в «Божественной Комедии» посвящённого Рыцаря Нашей Любви, Данте (шестая песнь Рая)...

Можно попытаться собрать Крест Рыцарства центростремительно, через уравнивание Четырёх Ключевых аспектов.

Первый, Восток: Наша Нежность.

Второй, Запад – Наша Ярость.

Север – Наш Зов.

Юг – Безусловная Верность Нашей Звезде...

А можно – и войти прямо в центр: растворить своё лицо и в эту свежую простоту вобрать Лик упомянутого Рыцаря.

Пилигрим.

Идущий Камино.

Ему необходима конкретная Формула Качества.

Вот она: РЫЦАРЬ, С РОЗОЙ У СЕРДЦА.

Вдохни глазами Икону сию и ступай в сиятельную Неизвестность.

Так обретается Путь.

Печать этого Камино (вместо послесловия).

Пилигримы.

Все мы разные.

Порою – между нами, пропасть.

Но, невзирая на то, шли Вы по варианту «бренд камино»; или – ступали вслед Святым, Рыцарям и Алхимикам; либо – имела место смешанная ситуация... всё равно, все мы, те, кто прошёл по Камино, – Братья и Сёстры навсегда.

Нам есть о чём помолчать, есть о чём поговорить.

Пусть, в своих воззрениях, порою, мы и враги.

Все мы прикоснулись к одному Измерению и создали Связь.

Теперь, каждый из нас, если тонет и идёт на сделки с инфернальными сущностями, – он тянет на дно всех.

Если, Брат или Сестра, в своей жизни хотя бы как-то возносится к Небу, он или она, возносит немного всех.

Связи между Пилигримами одного Пути сильнее и ближе, чем между родственниками. Все в ответе за себя. Но, также – все существенно влияют друг на друга. Мы: одно большое Тело.

Собственно, поэтому и появились наши книги о Камино. Сие – Приношение всем Вам, Братья и Сёстры; Вам – Святые, Рыцари, Адепты и Короли; Вам, Братья Грома...

Нет никакого независимого самосуществования.

Мы все связаны.

И потому, возносим Посвящение: пусть все, прошедшие Камино, и люди, с которыми они связаны, приблизятся, насколько это только возможно, к Богу Живому. Ко Всеполной Истине и Совершенству.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

Содержание.

Входные Врата.

1. Преподия Белого Камня. Мадридада.....	3
2. И снова: Город Золотой. Сантьяго-де-Компостела.....	10
3. Чёрная Арона к Негрейре и Аблочный Мост.	16
4. Арона на Запад. Негрейра – Санта Марина.	23
5. Предчувствие Океана. На Туми к Сее.	31
6. Прудя на Край. Пинистерра.....	39
7. По Следы Северной Звезды. Бересковый Тумь. Мушия.....	50
8. Мевтонская Астри Нашего Полюса. Мушия.	62
9. Некоторые аспекты целенолагания в Пулигритмаже. По дороге в Сантьяго.....	74
10. Три Обета Нашего Камня. Компостела.....	86
11. Имя Его... Мадридада. Пролетающая над гнездом Змеи.....	97
Ключи Символической Передачи: Удищий Камня, Вдохни Глазати Этот Свет.....	109
Печать этого Камня (вместо послесловия).....	115

Aristata Civitat.

